

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Л.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба А.В.С., поступившая в АП СПб 12.09.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.09.2023.

Из содержания жалобы следует, что А.В.С. 26.01.2023 заключила с адвокатом Л. соглашение об оказании юридической помощи с последующим представлением в суде и составлением искового заявления.

Существо претензий доверителя к адвокату Л. сводится к тому, что исковое заявление, составленное адвокатом Л. в мае 2023 г. и от её имени направленное в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, было оставлено судом без движения с предписанием устранить обстоятельства, послужившие основанием для непринятия заявления. Адвокат Л. данные обстоятельства в установленный судом срок не устранил, перестал выходить на связь с доверителем, а затем уведомил заявителя о расторжении договора в одностороннем порядке.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат Л. представил свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему.

26.01.2023 им было заключено соглашение об оказании юридической помощи с А.В.С.; был согласован предмет соглашения, который сводился к подготовке и подаче жалоб вышестоящему судебному приставу, в прокуратуру, подготовке административного искового заявления.

Доверителем был внесён аванс в размере 30 000 руб. Адвокатом был проведён правовой анализ ситуации, юридическая экспертиза копий документов, разработано правовое заключение по делу, подготовлены и поданы заявления о возбуждении исполнительного производства, о предоставлении информации о ходе исполнительного производства.

Когда выяснилось, что исполнительное производство находится не в РОСП по

Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга, а в Межрайонном отделе судебных приставов, он предложил доверителю подписать дополнительное соглашение к договору об оказании юридической помощи для уточнения предмета соглашения; доверитель выразила устное согласие. Предложения расторгнуть соглашение от доверителя не поступало.

В последующем, 06.03.2023, адвокатом была подготовлена и подана жалоба в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

В апреле 2023 г. им было подготовлено административное исковое заявление в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, которое он передал А.В.С. вместе с другими документами по делу. При этом А.В.С. отказалась подписать дополнительное соглашение и акт выполненных работ и изъявила устное желание расторгнуть договор.

В Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга А.В.С. обратилась с иском заявлением самостоятельно без участия адвоката. О подаче данного заявления и об оставлении его без движения он узнал от А.В.С. лишь 02.07.2023, но в связи с неподписанием ею дополнительного соглашения и актов выполненных работ, неоплатой дальнейших услуг по соглашению и отсутствием поручения доверителя он оказывать доверителю содействие по устранению обстоятельств, послуживших основанием оставления иска без движения, не стал.

В период с 3 по 5 июля 2023 г. Л. находился в больнице на лечении.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.11.2023 адвокатом Л. допущено нарушение требований подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Л. и А.В.С. 26.01.2023 заключили соглашение об оказании юридической помощи.

В предмет поручения, в частности, входило составление и подача искового заявления в суд 1 инстанции.

Адвокат Л. в рамках заключённого с соглашения составил от имени доверителя административное исковое заявление в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, которое 02.07.2023 было оставлено без движения по 19.07.2023 (включительно).

Адвокат Л., имея достаточно времени для устранения в срок причин оставления иска без движения, этого не сделал.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 надлежащим образом.

Адвокат Л. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Заявитель А.В.С. направила для участия в заседании своего представителя Т.И.Б., который поддержал заключение Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета АП СПб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя

заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, согласно заключению Квалифкомиссии адвокат Л. и А.В.С. 26.01.2023 заключили соглашение об оказании юридической помощи. В соглашении указано, что дело находится в производстве РОСП Адмиралтейского района, также указан суд 1 инстанции. Содержанием поручения является: дача устных консультаций, выработка единой позиции, изучение материалов дела, составление и подача процессуальных документов, проведение переговоров, урегулирование споров, обжалование действий и бездействий должностных лиц, обжалование решения суда.

Таким образом, предмет поручения, указанный в соглашении, достаточно широк; в частности, в него входит составление и подача процессуальных документов, а также обжалование решения суда. В разделе «Предмет соглашения» указан суд 1 инстанции. Несмотря на нечеткость формулировки предмета соглашения, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что составление и подача искового заявления в суд 1 инстанции входило в предмет поручения.

В соглашении указана сумма вознаграждения в размере 60 000 руб. Из предъявленной Квалифкомиссии квитанции к приходному кассовому ордеру от 26.01.2023 следует, что аванс в сумме 30 000 руб. был внесён в кассу адвокатского образования.

Адвокат Л. сообщает, что административное исковое заявление в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга было составлено им от имени доверителя в рамках заключённого с ней соглашения об оказании правовой помощи и направлено в суд самим доверителем. Адвокат не отрицает факт информирования его доверителем об оставлении искового заявления без движения 02.07.2023, то есть более чем за две недели до истечения срока, предоставленного судом для устранения обстоятельства, послужившие основанием оставления иска без движения, который истекал 19.07.2023 (включительно).

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что причиной оставления искового заявления судом без движения явились возможные ошибки адвоката при составлении заявления, устранить которые он был обязан, поскольку это охватывалось предметом заключённого соглашения; без их устранения рассмотрение судом искового заявления было невозможно. С учётом нахождения адвоката в больнице в течение трёх дней у него имелось достаточно времени для устранения в срок причин оставления иска без движения.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе А.В.С., нашли своё объективное подтверждение. Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что адвокат Л. нарушил предписания подп. 1 ст. 8 КПЭА, так как действовал не квалифицированно и недобросовестно.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом Л. нарушения.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному*

производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Л. за допущенное нарушение, Совет АП СПб не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Л. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Л. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения требований

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.